

В. Г. Белинский и русская литература

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах. Т. 1.

Статьи, рецензии и заметки 1834-1836. Дмитрий Калинин.

Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гей. Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна. Подготовка текста В. Э. Бограда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М.Н.](#)

1

Для понимания самого основного в деятельности В. Г. Белинского показательны слова самого критика, сказавшего кратко и точно: "Литература расейская моя жизнь..."

Жизнь Белинского, прошедшая за письменным столом, была трудной, упорной и постоянной борьбой правдоискателя, не страшившегося революционного пути к свободе и счастью народа. Всего полтора десятилетия продолжалась его напряженная деятельность. Для России это было время, подготовленное 1812 и 1825 годами. В период между событиями на Сенатской площади и похоронами Белинского на Волковом кладбище с непреложной ясностью определился центральный вопрос времени - крестьянский, вопрос о судьбах трудового народа, его месте и значении в жизни и в будущем страны, наконец, в национальной культуре. В годы жизни Белинского все отчетливее обнаруживалось перерастание первого, дворянского, этапа русского освободительного движения в новый, разночинский, предтечей и первым представителем которого он и стал. Крылатые слова о русской литературе как "революции до революции" в еще большей мере относятся к идейным устремлениям передовой общественной мысли. По словам В. И. Ленина, Россия *выстрадала* марксизм полувековой историей неслыханных мук и жертв, беззаветных исканий правильной революционной теории. И Белинскому принадлежит одно из ведущих мест в этом поиске, в этой борьбе за передовой общественный идеал.

Сделанное Белинским для утверждения *гуманистического* содержания общественных, этических и эстетических идеалов русской литературы сохраняет непреходящее значение. Многие определены им в судьбах русской литературы и в творчестве крупнейших писателей. Все сделанное критиком проникнуто гуманистическим, освободительным пафосом.

Слова Белинского "я - литератор" были по существу синонимом другого его же утверждения: "я в мире борец". Он видел в журнале трибуну новых идей, формирующих общественное мнение. Недаром, оценивая Н. А. Полевого, он отметил: этот литератор "показал *первый*, что литература - не игра в фанты, не детская забава, что искание истины есть ее - главный предмет". "Искание истины" - слова, которые могут быть девизом жизни Белинского. Поэтому особенно тяжело переживал он постоянные цензурные препоны. Временами выдержки не хватало, и тогда вырывалось: "А черт ли в истине, если ее нельзя популяризировать и обнародовать", - фраза, в которой весь Белинский, его горячность, нетерпение и вера в истину, которая нужна людям, задавленным самодержавием и крепостничеством. И тут напрашивается необязательное с фактической стороны, но симптоматичное по духу сопоставление: на одной немецкой литографии был изображен Прометей, прикованный к печатному станку, терзаемый орлом с прусской короной на голове, - аллегория посвящена борьбе "Рейнской газеты" с цензурой. В этой газете сотрудничал К. Маркс. Она была запрещена в январе 1843 года. Трудно сказать, знал ли о литографии Белинский, но именно к этому времени относятся его слова о себе самом: "Я - Прометей в карикатуре".

Рожденному говорить правду приходилось "сдерживать себя" и "прикидываться кошкой", хотя хотелось "лаять собакой". Но и при всех жестких ограничениях, несмотря на постоянные отметины красным цензорским карандашом, то, что было напечатано Белинским, обнаруживало в каждой строке убежденного мыслителя-борца, пропагандиста передовых идей, страстного полемиста и вдохновенного импровизатора. Он вкладывал себя целиком, без остатка в то, что делал, и потому сделанное несло неизгладимую печать его личности.